

Мы встретились с Анастасией Курехиной в редакции журнала накануне фестиваля SKIF-8.

С Анастасией мы собирались говорить прежде всего о ней самой, однако нас влекло к мистической фигуре «капитана российской музыки». И мы постоянно возвращались к разговору о Сергее Курехине.

Но когда Анастасия рассказывала о нем, получилась фактически история любви, проявился портрет женщины — обаятельной, стойкой...

Sergey Kuriokhin International Festival (аббревиатура SKIF) — основной творческий проект Анастасии, в который она вкладывает все свои силы и чувства.

SKIF-8 пройдет с 23 по 25 апреля 2004 года в Балтийском Доме (Санкт-Петербург. В этом году Сергею Курехину исполнилось бы 50 лет...

Сейчас Анастасия параллельно делает документальный фильм о Сергее, а также большую выставку в Русском Музее.

Однако мы начали интервью с воспоминаний о беззаботных 80-х...

📵 Вы помните начало 80-х?

АК: Это было совершенно потрясающее время. Можно было, махнув рукой на занятия в институте, радоваться жизни. Я прекрасно помню новогоднюю вечеринку в заброшенном доме, где были поставлены какие-то большие декорации — первые танцы под электронную музыку, веселье... Устраивали подпольные сейшены.

Люди общались гораздо больше, чем сейчас. Сейчас мы с вами встретились «по делу», а раньше люди чаще просто дружили.

Конечно, тогда мы были молодыми, учились в университете. Я дружила с людьми немного старше. Самая интересная жизнь происходила тогда вокруг Коли Васина, Бориса Гребенщикова, Севы Гаккеля.

📵 Что Вы знали о Сергее до встречи с ним?

АК: Я слышала о нем, слышала, что он настоящий му-

зыкант, виртуозный пианист... Человек, который играет нетрадиционную музыку, у которого вышла пластинка в Лондоне. Сергей оказался совершенно не таким, каким я его себе представляла. Когда я впервые увидела Курехина, меня больше всего поразило, что внешне Сергей никак не соответствовал образу серьезного музыканта. Красивый человек с печальными глазами.

® Где вы познакомились?

АК: Мы познакомились в гостях у Бориса Гребенщикова. У БГ всегда было много гостей. Тусовка. Сергей тогда играл в «Аквариуме» и очень дружил с БГ. Студия, в которой я занималась современным балетом, была рядом с домом Гребенщиковых, и я частенько заходила к Борису и Люде на чай. Как-то раз Сергей сидел там и писал для него ноты. Какую-то партитуру.

В то время я была занята разводом с мужем, дипломом... Поэтому о любви не думала. Когда я увидела Сергея, он сразу произвел на меня большое впечатление.

€ Сергей знал, что Вы занимаетесь балетом?

АК: Позже он этого не одобрял и даже ни разу не был у нас на репетиции.

€ Как развивались Ваши отношения?

АК: Поначалу это были просто приятельские отношения. Я занималась своим разводом, он был занят своими делами. Мы случайно пересекались на вечеринках, в Сайгоне, встречались, разговаривали. И потом, я вообще никогда не думала всерьез о том, что выйду замуж за музыканта. У меня с детства сложился стереотип мужа-ученого, такого, как мой отец. Мой первый муж был кандидатом физико-математических наук. Удивительное совпадение — они с Сергеем родились в один и тот же день и год.

Однажды прекрасным ранним утром я зашла к нашим общим друзьям. И тут Сергей пригласил прогуляться с ним по городу. Весна. Утро. Мы гуляли по Невскому проспекту. После этого Сергей стал звонить мне каждый день.

📵 Вы разделяли его вкусы в музыке?

АК: Еще до нашей встречи я слушала очень много всякой музыки. Посещала интересные концерты — от джазового фестиваля «Осенние ритмы» до концертов старинной музыки, рок-концертов. У нас оказалось много общих любимых музыкантов. У меня до сих пор хранится большая коллекция пластинок. В нашем доме всегда звучала музыка.

Первым слушателем сочинений Сергея была я. Часто это были еще черновые варианты. Мне очень нравилось все, что он создавал.

Сергей был умнейшим человеком, все понимал, умел стильно выражать свои мысли, кроме того, у него было потрясающее чувство юмора.

📵 Как проистекала ваша домашняя жизнь?

АК: Тогда было совсем другое время, другое отношение к быту, к деньгам. Относиться к этому серьезно было просто неприлично. И мы об этом не думали, все происходило как-то само собой. Я старалась многие домашние вопросы решать сама.

Когда Сергей подарил мне машину, единственное, о чем он попросил — не вовлекать его в автомобильные проблемы. Сергей вообще не любил автомобили. Он ходил пешком, гулял по городу, ездил в основном на метро.

Мы делали так, чтобы семейная жизнь приносила нам радость. Я чувствовала себя счастливой.

То есть, несмотря на трагизм и гротеск его музыки, Сергей был легким человеком?

АК: У него был удивительно легкий, жизнерадостный характер. Даже когда он лежал в больнице и к нему приходили друзья, он всегда шутил, старался подбодрить их.

€Как жизнь с Сергеем повлияла на Ваш характер?

АК: У меня, видимо, оказался достаточно сильный характер. В молодости я все время занималась какой-то деятельностью. Но после встречи с Сергеем это потеряло для меня всякий смысл. По сравнению с тем, что делал он, все казалось незначительным.

⊕А чувства ревности у Вас не возникало?

АК: Я думаю, что для ревности нужен повод и определенная склонность характера. У меня этого не было.

Сергей был очень искренним человеком. В жизни, в музыке, во всем, что он делал и говорил. Он ценил это качество. Мы начали жить вместе, не вспоминая о прошлом, думая о будущем.

⊕А как вы отдыхали?:

АК: Отдыхом для Сергея было читать или слушать музыку дома. Мы ездили путешествовать, но через неделю Сергей уже скучал по дому, по работе, говорил, что нельзя терять на отдых столько времени.

⊕Что происходило после его смерти?

АК: Я осталась с двумя детьми, разрушенной квартирой, неизданной музыкой, в полном непонимании, как жить дальше. Но рядом были близкие люди, которые меня поддержали.

Наверное, сейчас я стала другой. Сейчас моя жизнь абсолютно изменилась. Изменилось внутреннее ощущение жизни, изменилась ситуация. Пришлось стать деловой женщиной. Вместе с друзьями мы создали Фонд Сергея Курехина, который стал активно работать. Кроме основного на сегодняшний день проекта SKIF (Sergey Kuriokhin International Festival), мы изда-

ем музыку, оказываем медицинскую помощь музыкантам. К пятидесятилетию Сергея делаем документальный фильм, большую выставку в Русском музее с каталогом

⊕Как Вы проводите свободное время?

АК: Стараюсь побольше бывать с ребенком, путешествовать с ним.

⊕Вы романтичны?

АК: Наверное. Всячески поддерживаю это чувство в себе. Романтизм придает жизни изящество...

⊕Как Вы относитесь к критике?

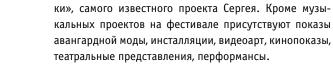
АК: Критика должны быть доброжелательной. Ругать, конечно, гораздо легче, чем хвалить. Но если что-то не заслуживает внимания, я думаю, не надо об этом писать вообще.

• Что сейчас является для Вас источником вдохновения?

АК: Я делаю фестиваль памяти Сергея — SKIF. Проект развивается и крепнет. Нам удалось сделать международный фестиваль, в котором органично соединялись бы разные виды искусства. SKIF — это большая экспериментальная площадка искусства будущего.

⊕Вы не могли бы подробнее рассказать о фестивале?

АК: Первые два фестиваля прошли в Нью-Йорке. Затем они стали ежегодным крупнейшим форумом современного искусства в нашей стране и в Европе. В основу концепции фестиваля легла идея «Поп-механи-

Летом прошлого года SKIF с большим успехом прошел в Берлине. За семилетнюю историю в фестивале приняли участие многие артисты и коллективы более чем из 30 стран мира. Среди них Terry Riley, John Cale, Fred Fritz, Holger Czukay, SBB, Faust, Charles Gayle, Damo Suzuki, Kimmo Pohjonen и многие другие. Неотъемлемой частью фестиваля является традиционное участие в нем молодых коллективов Санкт-Петербурга, Москвы и других регионов России. Нам удалось сделать фестиваль, который стал крупным событием культурной жизни Санкт-Петербурга и России, где до последнего времени не было постоянно действующего фестиваля современного искусства. Мы уверены, что это удалось только с помощью Сергея.

Беседовал Константин Ильин (при участии Павла Шулешко).

Восьмой фестиваль SKIF пройдет 23-25 апреля 2004 года.

